

Щекотов Ю.Д. Сказка «Царь-девица» Г.Р. Державина в контексте его «Рассуждений о лирической поэзии, или об оде» / Ю.Д.Щекотов // Творчество Г.Р. Державина: проблемы изучения и преподавания. Материалы Юбилейной Международной научной конференции. – Тамбов, 1993.

Признаки интертекстуальности в цикле Т.Кибирова «Памяти Державина»

О.В.Марьина

Алтайская государственная педагогическая академия

(Барнаул)

Ключевые слова: интертекстуальность, цитатные включения, нерегламентированные знаки препинания

Интертекстуальность понимается по-разному. Одни исследователи придерживаются позиции Р.Барта: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры» [Барт 1989: 36 – 37].

Другие считают (Е.М.Дронова, В.М.Жирмунский), что интертекстуальность может быть рассмотрена как факт соприсутствия в одном тексте двух или более текстов, реализующийся в таких приемах, как цитата, аллюзия, плагиат и др. Однако такой взгляд на теорию интертекстуальности представляется искусственно ограниченным, т.к. феномен интертекстуальности вмещает в себя не только факт заимствования элементов существующих текстов, но и наличие общего единого текстового пространства.

С позиции Л.Н.Луньковой, категория интертекстуальности применительно к современной художественной литературе представляется структурообразующим элементом [Лунькова 2011: 22].

Постмодернистский текст, по наблюдениям Е.В.Маркасовой, позволяет выявить главным образом не цитаты из ранее написанных текстов, а авторские интенции, весьма интересные с точки зрения историка, обращенного к теме общественного сознания и культуры советской эпохи, их взаимодействия с более ранними культурными пластами [Маркасова 2000: 248].

Современные авторы в прозаических и поэтических текстах, созданных на рубеже XX – XXI веков, активно обращаются к ранее созданному. Это могут быть различные цитатные включения: полная и трансформированная цитаты, аллюзия и реминисценция. В качестве последних в авторских текстах используются имена героев

художественных произведений; имена героев мифов, сказок; названия предметов из мифов, сказок; имена исторических деятелей; имена известных лиц; названия мест, исторических событий; названия ранее созданных произведений; строки из ранее созданных произведений; устойчивые выражения, фразеологизмы; пословицы и поговорки; считалочки; анекдоты; слова-символы, слова-образы (сигналы времени) [Марьина 2013: 174-175].

Выбор имени Г.Р.Державина, обращение к его творчеству, посвящение ему целого цикла является исключительным, нетипичным для писателей рубежа XX – XXI веков. Само название цикла Т.Кибирова «Памяти Державина», с одной стороны, отсылает к творчеству Г.Р.Державина, с другой стороны, помогает читателю понять авторский текст. Именно такое обращение и позволило выделить **признаки интертекстуальности** в поэтических текстах Т. Кибирова, составляющих цикл «Памяти Державина»:

1. Стилизовое смешение. Первое, на что обращается внимание читателя «Памяти Державина», – повторения слова «блажен», причем блаженным у Т. Кибирова выступают как живые, так и мертвые, как «пииты», так и **«дядьки после пьянки, играющие в футболанку»**. В текстах – первоисточниках блаженным называются и кто-то конкретный, и кто-то неизвестный, и ряд лиц (1. *Блаженная та жена...* («Блаженство супруги»). 2. *Блажен в доме твоём живущий...* («Желания в горняк»). 3. *Блажен народ! – где царь главой...* («Вельможа» и др.).

В анализируемом цикле встречаются имена греческих и римских богов. Например, *Ласковый Зефир листву младую чуть колышет* (ср.: *На темно-голубом эфире золотая плавала луна* (Г.Державин «Видение Мурзы»). Помимо этого, наряду с лексикой высокого стиля используется лексика сниженная. Например: ***Блажен, кто видит и внимает! Хотя он тоже умирает. И ничего не понимает, и, как осенний лист, дрожит. От Жириновского страшится, и может скурвиться и спиться, и, по рассказам очевидцев, подчас имеет бледный вид*** (ср.: *Кто перед ратью будет, пылая, ездить на кляче, есть сухари* (Г.Державин «Снигирь»). Так же, как у Г.Р.Державина, у Т.Кибирова появляются имена исторических лиц, сигналы времени. Например: ***Поэтому и маршал Язов блажен, и патриот Алкснис (ему же рифма – Бурбулис)*** (ср.: *Быв чуждых царств не сыт, ты шел с Наполеоном, неизмеримым небосклоном России повратить, полсвета огорстить* (Г. Державин «Гимн лироэпический на прогнание французов из отечества»).

2. Синтаксические признаки. Данную группу составляют два синтаксических явления: парцелляция и обращение. Парцелляция как фигура расчленения встречается и у Г.Державина, и Т.Кибирова. Например, ***Не нагличай, не подличай! Гляди, разуй глаза!*** (Т.Кибиров). ***Сокрыл недавно в гробе новом Румянцевой почтенный прах. Румянцевой!*** (Г.Державин «На смерть графини Румянцевой»).

При изучении исходного и авторского текстов обращается внимание на выделение обращений в самостоятельные восклицательные предложения. Например, *Ой, сирени мои, яблони-черемухи, ой ты долъче фар ниентишко мое!* (Т.Кибиров). *Звонкоприятная лира!* (Г.Державин «К лире»).

3. Пунктуационные признаки. Парцелляция обуславливает появление знаков завершения на месте знаков выделения и разделения. Например, *Как пахнет! Как шумит! И как мозолит глаза!* (ср.: *Престань! И равнодушным оком воззри на оный кипарис...* (Г.Державин «Снигирь»).

При изучении цикла «Памяти Державина» обращается внимание на появление нерегламентированных знаков препинания, т.е. знаков, заменяющих регламентированные или поставленных без учета существующих норм пунктуации [Марьина 2013: 248]. Например, *И все физические лица блаженны – всяк на свой фасон...* (ср.: *Утешься, и в объятьи нежном облобызай своих ты чад...* (Г.Державин «На смерть графини Румянцевой»).

Таким образом, название цикла «Памяти Державина» обусловило обращение к творчеству русского поэта, что в свою очередь позволило выявить в анализируемых текстах Т. Кибирова следующие признаки интертекстуальности: стилевое смешение, синтаксические признаки, пунктуационные признаки. Выделение данных признаков стало возможным благодаря сравнительному анализу исходных текстов и текстов, составляющих цикл. Именно сопоставление текста-первоисточника и авторского текста позволило обнаружить в поэтическом цикле «Памяти Державина» такие нетипичные показатели интертекстуальности, как синтаксические и пунктуационные сигналы.

Литература

Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Р. Барт. – М. : «Прогресс», 1989. – 616 с.

Лунькова Л.Н. Интертекстуальность художественного текста: оригинал и перевод: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л.Н. Лунькова. – М., 2011. – 38 с.

Маркасова Е. Историко-культурный контекст постмодернистской цитаты (времена года в поэме Т. Кибирова «Буран») / Е. Маркасова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории 2. – М. : Едиториал УРСС, 2000. – С. 248-262.

Марьина О.В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе русской художественной прозы 1980-х – 2000-х гг. : дис. ... д-ра филол. наук / О.В. Марьина – Барнаул, 2013. – 387 с.